

Лань Цзэ, похоже, был одним из немногих, кого речь Роэнны совершенно не затронула. Увидев, что всё закончилось, он с серьёзным видом обратился к экрану:

— Сяо Ба, выведи мне Закон о браке Звёздного Альянса! Особенно... кхм... ту часть, где речь идёт об однополых союзах.

Если бы он знал, что в Альянсе можно так открыто заключать однополые браки, он бы не мучился в последние дни! Как только достигну нужного возраста, просто уведу Цан Цина и мы зарегистрируем брак!

Цан Цин, похоже, тоже не был подвержен влиянию речи той женщины. Он обнял Лань Цзэ, стоящего у стула, и положил подбородок ему на плечо:

— А Цзэ, женитьба — это именно то, что они сделали?

Лань Цзэ всё ещё выглядел слегка раздражённым, неясно, из-за помпезности Роэнны или из-за того, что сам упустил важные детали. Он сначала кивнул, затем покачал головой:

— Они лишь объявили о своём решении. Наверное, будет ещё церемония.

Как только он это произнес, на экране появилось сообщение: 20 июня следующего года две женщины, только что публично объявившие о своём союзе, проведут пышную свадьбу в поместье Роэнны на Изумрудной планете.

Дата была назначена на следующий год, так как до этого у Роэнны был плотный график, и многим важным гостям из удалённых звёздных систем потребовалось бы время, чтобы добраться на церемонию.

Цан Цин кивнул:

— Тогда мы тоже поженимся.

Палец Лань Цзэ, который уже тянулся к экрану с Законом о браке, дёрнулся, уголок его рта тоже подёргался. Этот парень вообще понимал, что такое «брак»? И ведь это же он сам хотел его уговорить! Хотя... а зачем вообще жениться? Разве нельзя просто жить вместе без штампа в паспорте?

В голове у Лань Цзэ всё смешалось, мысли унеслись в далёкие галактики. Цан Цин, не получив ответа, решительно развернул его лицом к себе:

— Мы поженимся, хорошо?

Уголок рта Лань Цзэ снова дёрнулся:

— Ты вообще понимаешь, что такое брак?

— Это значит жить вместе, ты сам так говорил, — с серьёзным выражением лица повторил Цан Цин. — Мы поженимся, хорошо?

Вздыхнув, Лань Цзэ указал большим пальцем за спину:

— Я только что увидел, что для брака обоим должно быть хотя бы восемнадцать... — Он раздражённо посмотрел на Цан Цина. — Дай мне сначала всё прочитать!

— Так ты хочешь со мной пожениться или нет?

Почему-то Цан Цин настойчиво требовал ответа.

Лань Цзэ, сдаваясь, опустил голову и кивнул, после чего его лицо, уши и шея покраснели. Он повернулся обратно к экрану, продолжая изучать информацию. Впрочем, если они и дальше будут жить так, как сейчас, разница между браком и просто совместной жизнью была минимальной.

Получив ответ, Цан Цин смягчился и снова положил подбородок на плечо Лань Цзэ.

Лань Цзэ не знал, насколько умна их домашняя система. Если бы он узнал, что именно объяснения Сяо Ба после одного из его снов месяц назад привели к такому результату, он бы, наверное, разобрал Сяо Ба на части и перепрограммировал её на что-то более простое и надёжное! Или стал бы брать Цан Цина с собой даже в туалет, чтобы Сяо Ба не могла его «испортить»!

Цан Цин, возможно, не разобрался во всех тонкостях, даже не до конца понял разницу между гомо- и гетеросексуальными отношениями, но чётко осознал, что хочет жениться на Лань Цзэ.

Сяо Ба сказала, что они ещё слишком молоды для брака, и Цан Цин ждал подходящего момента. Но после выступления тех двух женщин, взволновавших не только Лань Цзэ, но и его, он решил действовать.

Лань Цзэ, всё ещё скрежеща зубами, продолжал изучать Закон о браке. И тут он наткнулся на ещё более шокирующую информацию:

— Чёрт возьми! После однополого брака достаточно просто предоставить немного крови, яйцеклеток или спермы, и можно вырастить ребёнка?! Центры воспроизводства — это что, клиники для лечения бесплодия?!

Затем он увидел ещё одно правило: независимо от того, мужчина и женщина, два мужчины или две женщины заключают брак, одна из сторон должна принять фамилию другой.

— Так вот что имел в виду тот Су Ань, когда говорил, что Цан Цин сможет взять мою фамилию... — Вспомнив ухмылку Су Аня, Лань Цзэ снова заскрипел зубами. Этот старый развратник хотел совратить несовершеннолетнего!

Мысли Лань Цзэ вернулись к тому дню, когда он впервые прибыл на Планету Содержания. Благодаря отличной памяти, почти всё, что произошло тогда, всплыло в его сознании.

Возможно, из-за спокойной жизни после переезда или из-за постоянной занятости, особенно учёбой, у Лань Цзэ не было времени думать о чём-то другом. Только сейчас он вспомнил, что тогда кто-то сказал ему, что в его чипе могут быть скрытые сообщения, доступные только ему.

— А Цзэ, что случилось? — спросил Цан Цин, заметив, как Лань Цзэ резко выпрямился и уставился на свой личный терминал.

— Я вспомнил, что мне говорили о скрытых сообщениях в чипе. Хочу проверить, — объяснил Лань Цзэ, не особо надеясь на результат.

Он нашёл в терминале раздел, связанный с чипом, и открыл опцию просмотра скрытых сообщений.

Внезапно голова Лань Цзэ закружилась, и он почувствовал, будто парит в невесомости космоса.

Перед его глазами промелькнули образы: счастливая семья из трёх человек — нежная мать, высокий отец и черноволосый мальчик с улыбкой, от которой глаза становились похожими на полумесяцы.

Картинки сменяли друг друга: ребёнок, ещё не умеющий ходить, лежит в кроватке и пускает пузыри; он бежит, спотыкаясь, а мать с распостёртыми руками страхует его; он катается с родителями на странных игрушках, парящих в воздухе.

Образы, как осколки разбитого стекла, вспыхивали в сознании Лань Цзэ. На каждой из них был тот мальчик.

Никто не говорил ему, кто это, но Лань Цзэ точно знал — это он сам. Однако эти картины длились недолго, и на смену им пришли фрагменты с другим человеком. Хотя у него тоже были чёрные волосы и глаза, и он немного напоминал нынешнего Лань Цзэ, это был явно не тот ребёнок.

Но Лань Цзэ понимал, что это тоже он. Возможно, тот взрослый мужчина был тем, кого он иногда вспоминал, настоящим собой.

Жизнь молодого человека быстро промелькнула перед глазами Лань Цзэ, как кадры перед смертью.

Его детство, школьные годы, студенчество и работа после университета.

Это был самый обычный парень, без выдающегося происхождения, без привлекательной внешности, без гениального ума. Просто один из миллионов.

Но, по сравнению с трёхлетним мальчиком, Лань Цзэ чувствовал, что этот обычный юноша больше похож на него, на его настоящего себя.

Последующие образы подтвердили его догадку. После того как жизнь юноши промелькнула, картинка снова сменилась, и на этот раз вернулись к тому маленькому мальчику, которому не было и трёх лет.

<http://bllate.org/book/16621/1521317>